

Невские хоровые ассамблеи

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Дорогие друзья, коллеги, студенты Консерватории, музыканты и страстные меломаны (исчезающее на глазах племя), и все, кто любит музыку! Знаете ли вы, что такое *Невские хоровые ассамблеи*? Да. Но я вернусь к истокам этого названия. *Петровские ассамблеи*, ассамблеи Петра I — это празднества, кураж, маскарад, игры, кубок «Большого орла», шут Балакирев, князь-игуменья Ржевская.

Невские хоровые ассамблеи (первые состоялись в мае 1981 года) ничем не похожи на ассамблеи Петра I кроме одного — это тоже *ассамблеи*, то, что делается и происходит вместе. Предназначены они для пения и игры вместе. Хоровые — значит основная задача их: поднять хоровую культуру, от века существующую на Руси, как главную и в церкви, и в доме, и во дворце. Естественно, что главное действующее лицо *Невских хоровых ассамблей* — хор Капеллы, происхождение свое ведущий от хора Государевых певчих дьяков Ивана III. Нынче Капелле исполнилось 525 лет. В рамках *Невских хоровых ассамблей* и происходит празднование юбилея, о своих впечатлениях от концертов которого я вам докладываю.

Приходилось мне в разное время и по разному поводу слышать, как поругивают Капеллу и ее руководителей (что-то там не так, не то и прочее, и прочее). Уверяю Вас — эти люди не бывают на концертах Капеллы почти совсем, почти никогда. Я об этом знаю наверняка, так как бываю почти всегда, почти на всех концертах Капеллы. Почему? Да потому, что там я услышу музыку, никогда не звучащую в других залах. Притом в хорошем, очень хорошем, великолепном и выдающемся исполнении. Хор Капеллы под управлением Владислава Александровича Чернушенко и оркестр под управлением Александра Владиславовича не играют на концертах с листа или с одной-двух репетиций. Главное — тщательность работы в сочетании с тем, что можно назвать «первичным вдохновением», а не автоматическое повторение заученных заранее деталей.

Капелла праздновала свой юбилей, начиная с 30 октября, с авторского концерта С.М. Слонимского. Долго и тщательно готовился коллектив Капеллы к этому концерту, совещаясь с присутствовавшим на репетициях автором. Сложные произведения — Одиннадцатая симфония и Реквием (каждое из них сложно по своему — и по концепции, и по форме, и по языку) — находятся, однако, за пределами авангардизма, с его давно устаревшими идеями (вчерашний день!) и, тем более, минимализма (сегодняшний день, возможно, весьма скоро станет вчерашним). Слонимский через голову модных течений стремился продолжить и развить идеи классического (человеческого) искусства — внятного (но не вседоступного) и глубинного, произведения которого можно слушать много раз и каждый раз открывать нечто новое. Огромный успех концерта (в виде исключения его слушали и музыканты — элита, но не административная, а музыкальная), обеспечила, однако, публика разных сословий и возрастов (от младенцев на коленях родителей

— до седых голов). Это была публика, которую в значительной степени потеряли аристократические залы и сцены, где за баснословные деньги сидят баснословно богатые люди. Владеют ли они всеми языками, на которых звучат итальянские, французские, немецкие оперы?

Далее — с 5 го по 11 ноября шли подряд (с пропуском 7 ноября) шесть концертов. Программа была сформирована по принципу: историческая судьба Капеллы в ее репертуаре. Здесь звучали: стихира Ивана Грозного и стихира Свиридова (из цикла «Песнопения и молитвы» — завещания композитора потомкам). Все дни публика (та самая, разношерстная) заполняла Большой (большой!) зал Филармонии полностью. Все концерты пользовались успехом — звучали аплодисменты и овации.

Стоит ли описывать всю программу празднеств? Остановлюсь на самом ярком, впечатляющем. Это исполнение оратории Прокофьева «Иван Грозный» (музыку к фильму Эйзенштейна превратил в ораторию дирижер Стасевич). В роли чтеца был Н. Мартон. Чтец здесь — поясняющее звено, связующее фрагменты гениальной музыки. Яркость, свежесть материала и удачная компоновка драматургии (включая цитату из оперы «Война и мир») были великолепно высвечены дирижером Александром Чернушенко. Очень ярко и сильно прозвучали под управлением художественного руководителя Капеллы В.А. Чернушенко «Поэма памяти Есенина» Свиридова (превосходный солист О. Трофимов), фрагменты кантаты Прокофьева «Александр Невский», «Перезвоны» Гаврилина. В «Перезвонах» мне показались излишними некоторые театрализованные проходы-демонстрации. Слова «Симфония действие», предпосланные Гаврилиным, нельзя понимать буквально, ибо и симфония, как самый высокий в иерархии жанров вид музыки, и действие (сочетание драматизма, даже трагизма и игры — совсем как у Мусоргского) — все это заключено, выражено в самой музыке.

Прекрасными были почти хрестоматийные по программе концерт русской классической инструментальной музыки и концерт (заключительный) оперных отрывков. Публика наслаждалась знакомым, известным, улавливала и нечто интересное, новое.

Несколько слов о солистах. Солисты Капеллы, вообще-то, не самое сильное звено в структуре коллектива. Они — «голоса из хора». Тем не менее, и Жанна Полевцова, и Петр Мигунов (недавно получивший премию на конкурсе вокалистов имени Г.В. Свиридова), и, особенно, впервые показавший себя Олег Трофимов (солист в «Поэме памяти Есенина») были на высоте и в вокальном смысле, и как люди, понимающие, что они поют.

Концерты показали, что классическая русская музыка востребована слушателем, что произведения Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, а также Свиридова, Гаврилина, Андрея Петрова — не окаменевшие памятники былой славы, а сегодняшнее, свежее, яркое, первозданное искусство. Концерты показали, что существует преемственность классики и музыки сегодняшнего дня. Эту традицию поддерживает и развивает В.А. Чернушенко, художественный руководитель фестиваля «Невские хоровые ассамблеи».

Е.А. ВАСИ (моя фамилия
в переводе на немецкий язык)